

Тверская, 13, - 2003 - 16 сент. - с. 8

Она производит впечатление светской дамы из прошлых веков - изысканная, утонченная, всегда в безукоризненных туалетах. Красота Илзе ЛИЕПА тоже сродни одной из старинных гравюр, развешанных на стенах ее квартиры в центре Москвы. Когда-то здесь жила великая русская балерина Екатерина Гельцер. До сих пор на высоком лепном потолке гостиной сохранились фамильные вензеля Екатерины Васильевны.

Галина Уланова, Марина Семенова, Татьяна Вечеслова, Рудольф Нуреев...

- А ваша мама не имела отношения к балету?

- Мама - драматическая актриса. Но весь жизненный ритм нашей семьи она выстроила вокруг работы отца. В день, когда у него спектакль, запрещалось бегать и шалить в доме. Не дай Бог зашуметь, когда папа спит! Балет стал как бы фетишем. Мы, дети, с восхищением слушали рассказы отца о его гастрольных поездках, о местах, где он бывал. Мне он казался сказочным принцем...

ственная работа... Мама очень сильный человек. Мы с Андрисом до сих пор, словно маленькие дети, боимся ее строгих оценок нашего творчества. Раньше мне казалось, что та необыкновенная атмосфера в доме, которую я и сейчас пытаюсь сохранить, была целиком и полностью заслугой отца. Теперь я понимаю, что главной опорой нашей семьи была мама. Когда бабушки не стало, на помощь маме пришла бабушкина подруга Мария Григорьевна, очень добрая, милая женщина. Для нас она была как родная. А мама до сих пор за нас волнуется, словно в дет-

- Что вам больше всего запомнилось из детства?

- Лето мы часто проводили в Риге или в Тверской губернии, где был дом маминой мамы. Бабушка мне многое дала. Она воспитывала меня так, как нужно воспитывать девочек. Например, учила стирать. Не заставляла, а именно учила: ставила рядом с собой, все показывала, рассказывала. Сейчас мне ее урокигодились. Она первая начала меня водить на спектакли в Большой театр. Когда мы шли с ней по проезду Художественного театра, то проходили мимо обувного магазина на углу Пушкинской. Там в витрине были выставлены белые лакированные туфельки с гипюровыми бантиками, с фальшивыми бриллиантами посередине. Мне они казались верхом совершенства. Я мечтала поскорее вырасти и купить эти «сказочные» туфли.

- Но будущая Золушка вместо волшебного бала попадает в хореографическое училище с его аскетической системой воспитания...

- У нас была очень строгий педагог. Запрещалось все: пользоваться косметикой, курить, носить украшения. В то

ВЕНЗЕЛЯ

ДЛЯ ЗОЛУШКИ

- Илзе, гравюры в доме от прошлых времен остались?

- Нет, что вы. Их собирал мой отец Марис Лиэпа. В его коллекции - картины, гравюры, всевозможные изящные вещицы. Отец прекрасно разбирался в антиквариате, мог часами рассказывать про какую-нибудь вазу. Правда, мы с братом не особенно его слушали, не понимали еще. Отец обладал великолепным вкусом.

- То, что вы дочь знаменитого артиста балета, как-то помогало вам в жизни или, наоборот, мешало?

- Этот факт намного осложнил мою жизнь. Отец говорил мне и Андрису, что нам нужно работать вдвое больше, чем ему, чтобы держать на высоте марку фамилии. Слава отца досталась нам с братом как бы по наследству, ее еще нужно было отработать. В детстве отец часто повторял нам: «То, что простится другим, никогда не простится вам!» И действительно, нам никогда не давали поблажек. Я долгое время была

рядовой танцовщицей, прежде чем выбилась в солистки. А Андрис, уже получив звание заслуженного артиста республики, все еще числился в составе кордебалета.

- Каким было детство у будущей балерины?

- С одной стороны, жизнь нашей семьи была безалаберна, мы больше, чем другие дети, были предоставлены сами себе. Я всегда старалась походить на мальчишку - лазала по крышам, деревьям, играла в войну. Но с другой стороны, наше существование в семье было озарено влюбленностью в искусство. Мы были покорены балетом с малых лет. В нашем доме бывали

- Вероятно, ваше решение стать балериной родилось под влиянием отца?

- Отец никогда не принуждал нас пойти по его пути. Но в доме всегда были спортивные снаряды, чтобы дети с ранних лет получали физическое развитие, которое необходимо для артиста балета.

- Отец влиял на вас косвенно. А кто же воспитывал?

- Мама и бабушка. Мама двадцать два года была актрисой драматического Театра имени Пушкина, сыграла там много больших ролей. Как трудно ей было тогда, я только теперь понимаю: двое детей, муж с его сложнейшей профессией и нелегким характером, соб-

стве. Мне кажется иногда, что я не должна рассказывать ей о своих проблемах: она принимает все близко к сердцу, потом не спит ночами.

- Ведь ваша мама, Маргарита Жигунова, когда-то начинала свой творческий путь как киноактриса...

- Да, она снималась в знаменитом фильме «Жестокость» в паре с Георгием Юматовым. Потом ее пригласили в Латвию сниматься в картине «Илзе». Здесь она и познакомилась с Марисом Лиэпой.

- Ваше имя откуда?

- Да, именно так. Когда родилась дочь, родители решили назвать ее в честь героини маминого фильма.

время как наши сверстницы ходили в рестораны, влюблялись, развлекались, мы даже не знали, что это такое.

- О каком принце вы тогда мечтали?

- Да, я придумывала себе именно принца. Мальчишки из класса меня совсем не интересовали. Но по мере того как выросла, мои мечты разбивались. Это процесс неизбежный. Это не значит, что жизнь хуже. И нельзя сказать, что принц с длинными белыми волосами, которого я придумала в детстве, лучше моего героя в реальности.

- Вам довелось выступать вместе с отцом на балетной сцене?

- С отцом танцевала только раз - болеро из «Дон Кихота». А с братом - очень часто. Андрис несколько лет проработал в Мариинском театре, там он и свою любовь встретил...

- А Марис Лиэпа успел стать свидетелем сценических успехов дочери?

- Отрывок из «Медеи» стал единственной из моих работ, которую успел увидеть отец. Я выступала с этим номером на конкурсе в зале Чайковского и в одном из первых рядов увидела отца. Я навсегда запомнила счастливое выражение его лица...

- У вас есть сходство с отцом?

- Я похожа на него, быть может, некой романтической сентиментальностью. Вы знаете, я еще похожа на мою бабушку-латышку. Но Андрис был ближе к папиной родне, и его первым языком стал латышский, а я, к сожалению, по-латышски не говорю. Но я все же очень люблю Латвию, мы выросли на Рижском взморье. Люблю эти маленькие кривые улочки и тишину Риги. Я тоскую по этому городу, по розам, которые растут у нас в саду...

- Говорят, что причиной ранней смерти Мариса Лиэпы было то, что его запретили пускать в Большой театр...

- Тут все сошлось - и папина болезнь, и развод с мамой... Но знаете, только Бог решает, когда человек должен уйти. У отца главным в жизни была его работа. И когда он остался без профессии, т просто потерял почву под ногами, в жизни ничего не осталось, и она закончилась.

- Чем заполнен ваш досуг?

- Для меня лучший отдых - это переключение на другой род занятий. Люблю делать записи. С ними связана каждая моя новая работа. И это отдых. Правда, скорее для души, чем для тела. Если же речь идет о смене обстановки, то я не стремлюсь в туристические поездки на экзотические острова. Я больше люблю среднюю полосу России, Прибалтику. Одним словом то, с чем связано мое детство.

- Какова, по-вашему, роль женщины в семье?

- Женщине отведена важная роль. Она должна хранить духовную цельность и гармонию в своей семье, порядок во всем вокруг. Лично мне радостнее, когда женщина остается женщиной - обаятельной, нежной, чуткой, заботливой. Именно этот образ соответствует традиционным русским религиозным правилам и устоям.

Беседу вел
Геннадий ФРОЛОВ

Лиэпа Илзе

16.09.03